

ная, бо гэта можа ўвесці ў зман чытача-«дылетанта» ў фалькларыстыцы, у якога ў выніку з'явіцца памылковае ўяўленне аб жанравым складзе беларускай вясельнай паэзіі.

Незразумела таксама, чаму А. Барщэўскі рэлігійнага паходжання песні «Памятайце, хрысціяне...», «Людзі кажуць, што умру я...» называе «аўтэнтчнымі народным рэлігійным сведчанням» (С. 156—157). Аўтэнтчнымі ў адносінах да фальклору звычайна называюць творы, што адпавядаюць традыцыйным народным канонам, якія істотна адрозніваюцца ад канонаў рэлігійных. Названыя вышэй тэксты наўрад ці можна лічыць такімі, хаця, няма сумненняў, яны так ці інакш прыжыліся ў народзе.

Кніга «Беларуская абраднасць і фальклор усходняй Беласточчыны (нараджэнне, вясслле, смерць)» — безумоўна, з'ява ў галіне народнага ўстава. Удалы, даступны стыль выкладання, багацце самога матэрыялу — неад'емныя складальнікі поспеху кнігі, пры прачытанні якой атрымліваеш не толькі пэўную інфармацыю, але і эстэтычнае задавальненне.

В. Д. Астрэйка.

В. А. Колеснік. Говорите по-болгарски правильно. Болгарско-русско-украинский диалектный словарь. Одесса: «Маяк», 1991. 173 с.

Диалектный словарь жителей болгарских сел юга Украины с русско-украинскими параллелями подготовлен одесской болгаристкой В. А. Колесник. В книге содержатся исторические сведения о заселении болгарам, начиная с XVIII в., территории юга Украины и Молдавии. Эти иммиграционные процессы были настолько значительны, что в результате в Одесской области сложились крупные болгароязычные поселения, сохранившие, с одной стороны, бытовые, культурные, религиозные и языковые традиции своих предков, а с другой стороны, испытавшие сильное влияние русского и украинского языков и этносов. (По некоторым данным, численность болгар в этих местностях доходит до 100 тыс. человек).

В. А. Колесник предлагает свою классификацию болгарских говоров этого региона, называет их основные черты. Здесь же приводятся рекомендации носителям болгарских говоров по изуче-

нию ими болгарского литературного языка, которые учитывают фонетические и грамматические особенности болгарских диалектных черт. Так, выделяются диерезы звуков «х», «в», «т» в словах **сички** (литер. **всички**), **праят** (литер. **правят**), **убав** (литер. **хубав**), **муа** (литер. **муха**), **болес** (литер. **болест**); ассимилятивные изменения звуков **гланна** из литер. **гладна**, **дремни** из литер. **древни** и др.

Отмечены и диалектные отклонения от литературного языка в употреблении членных форм мужского рода, где вместо ожидаемого **-ът** наблюдается **-о** или **-у**: **мъжо**, **снего**, **мразо** и т. п.; акцентологические сдвиги со специальным указанием для носителей болгарских говоров на правильные варианты произношения и ударений, некоторые синтаксические особенности (употребление кратких местоимений в начале предложений — **Ме ви-кат**, возвратного местоимения или частицы **се** — **Се казвам** и др.).

В лексических особенностях диалектов «украинских болгар» особенно заметно влияние русского языка (большое число русизмов) в названиях профессий, техники, сельскохозяйственных терминов и др.

В лексике, используемой проживающими на Украине болгарами для обозначения реалий быта, можно обнаружить любопытные фонетические особенности и семантические переходы в сравнении с литературной нормой. Ср.: диал. **обесёлник** — «глиняный сосуд с ручкой, в котором носят воду в поле» и литер. **бесилка** — «виселица»; диал. **бакърница** — «лавка или вешалка для ведер» и литер. **бакър** «медь, медный сосуд для воды» и т. д.

Однако основную ценность представляет словарь болгарских диалектизмов с их параллелями в болгарском, русском и украинском языках, содержащий около тысячи лексем. Это богатый материал для специалистов, занимающихся преподаванием и изучением болгарского языка.

Книга снабжена русским и украинским словариками, включающими список слов-параллелей основной части словаря, а также краткие сведения по болгарской грамматике.

Необходимо отметить, что это полезное для филологов издание выпущено в свет автором-энтузиастом за свой счет.

А. М. Калюта.

Увага!

У рэцэнзіі А. П. Груцо, апублікаванай у трэцім нумары нашага часопіса за 1991 г. (с. 73), дапушчана памылка ў прозвішчы аўтара манаграфіі. Замест «Свяржынскі» трэба чытаць «Свяжынскі».